

20 СЕН 1974

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА
г. ОРЕЛ

ЩЕДРОСТЬ СЕРДЦА

Речь пойдет не о воспитателе детского сада, не о пионервожатой, которые по долгу и по службе постоянно находятся с детьми, а о человеке, общавшемся с ребятами в короткие часы сценического действия и тем не менее завоевавшим их доверие, любовь...

Не одному поколению орловских ребятшек знакомо имя Василия Георгиевича Ткаченко, бывшего директора областного театра кукол, которого они называли дядей Васей. Выходя на сцену перед представлением, свой разговор он начинал так:

— Здравствуйте, дети! Меня зовут дядя Вася. Сейчас мы покажем спектакль, но прежде расскажите, как учитесь, слушаетесь маму и папу?

И детские голоса сливались в нестройный хор:

— Учимся хорошо!

— Слушаемся всегда!

Ну, а если Василий Георгиевич появлялся в зрительном зале, то шум поднимался, неимоверный: дядя Вася пришел!

Найти дорогу к чутким детским сердцам надо уметь, а приходит это умение не сразу и далеко не ко всем. И у Ткаченко оно выработывалось годами. Он был требователен к себе, знал, что зрителю младшего возраста нужны чистая правда, искренность без фальши, обучение без назидания и сюсюканья.

Ребятам нужен взрослый человек, прямой, с чистым сердцем, честный. Артист помнил, что сказал большой друг детей, французский писатель-гуманист Антуан де Сент-Экзюпери: «Маленькая девочка в слезах. Эту девочку надо утешить. Только тогда в мире порядок».

И Ткаченко умеет это делать до сих пор. Кстати сказать, об одном таком случае рассказано в письме в редакцию.

...Маленькая Леночка рас-
капризничалась, просилась

на руки, а у мамы была тяжелая ноша. Рядом неожиданно остановилась машина, из нее вышел высокий, плотный мужчина и заговорил с ребенком. Девочка с интересом слушала, перестала плакать, повеселела и даже начала петь. А незнакомец сел в кабину и как-то занятно посигналил ей на прощанье. Вот и все происшествие. Много это или мало? Много, потому что в мире стал порядок.

Леночкина мама узнала доброго человека. Это был большой волшебник поры ее детства — дядя Вася!

Ребятишки любят веселого Деда Мороза (Василий Георгиевич до сих пор неизменный Дед Мороз на новогодних утренниках в детских садах), верят каждому его слову.

И это много. И это очень важно для артиста. Возможно, это как раз и называется талантом щедрого, открытого сердца.

В. Г. Ткаченко вспоминает о днях своей довоенной молодости, когда он был актером Орловского драмтеатра:

— В театре образовалась группа, которая попробовала играть спектакли с куклами. Организатором и, так сказать, вдохновителем этого дела была видная актриса, отдавшая много сил театру, кукловод-марionетчик, как принято говорить среди актеров, Антонина Ивановна Северская. Она-то и предложила мне поработать в этом новом жанре.

С тех пор прошло много времени. После войны В. Г. Ткаченко предложили стать директором Орловского театра кукол. Так появился на сцене дядя Вася, который стремился сделать сказку близкой и понятной детям.

На гастроли тогда выезжали на санях, потом на стареньком грузовичке. Дядя Вася неизменно выходил на сцену с доброй улыбкой, и дети не хотели отпускать его, расставаться с ним.

...На столе — пожелтевшие фотографии, обыкновенные любительские снимки, на которых Ткаченко всегда с детьми. Вот он среди учеников 32-й школы, а вот — с ребятами из детского парка, где он тоже некоторое время был директором.

— Пришел я в парк, когда уже имел некоторый опыт работы с детьми. — говорит он, — я любил их и верил, что станем друзьями. Среди них были и так называемые «трудные». С ними пришлось повозиться побольше... А сейчас они — инженеры, педагоги, умельцы, производственники. И хотелось бы верить, что в этом есть и крупица моего труда.

М. ХАРДИКОВА.